«Забота о детях составляет всегда задачу особого внимания...»

(Проблемы детства, материнства и младенчества в 1920-е гг.)

1920-е гг., как известно, были переходным периодом, когда сама жизнь поставила на повестку дня целый ряд острейших проблем, требовавших своего разрешения. Наступившие после окончания Гражданской войны разруха, низкий уровень жизни большинства населения, а также беспризорники, «промышлявшие» на улицах города, свидетельствовали о сложности, неординарности этих проблем.

Голод, обрушившийся на республику в начале 1920-х гг., только усугубил ситуацию. По воспоминаниям современников, многие, предвидя ужасы голода, «разбрасывали своих детей, продавали свой домашний скарб и уезжали в хлебородные губернии республики…»[1].

Дети, потерявшие родителей, устремлялись из деревень в города. Возросло число социальных сирот — тех, кто стал сиротой в силу социальных причин, когда родителям стало нечем кормить своих детей. Следствием этого явилось массовое подкидывание детей. И если в дореволюционной России детей старались подкидывать к домам богатых купцов и мещан, то в годы нэпа подкидышей обнаруживали в самых неожиданных местах, вплоть до коридоров главного здания Казанского университета.

Положение складывалось настолько тяжелое, что 10 февраля 1921 г. была создана специальная Деткомиссия ВЦИК (Комиссия по улучшению жизни детей),

EV_1_08.indb 90 13.05.2008 12:20:27

которую возглавил Ф. Э. Дзержинский. Деткомиссия включала в себя представителей основных ведомств: наркомата труда, соцзащиты, продовольствия, здравоохранения и просвещения, а так же представителей профсоюзов и рабоче-крестьянских инспекций.

Созданная Комиссия по улучшению жизни в Татреспублике начала действовать весьма энергично. Она занималась направлением детей в больницы и другие детские учреждения, активно «раздавала» их под опеку семей партийных

Дети 1920-х гг. НА РТ, оп. 12, № 2873.

советских чиновников, рабочих. Создавались первые специализированные детские учреждения для беспризорных детей: детские дома, колонии, специализированные школы и ремесленные училища.

Голод многих приводил в отчаяние: «Голодными, походящими на тени детьми осаждаются с просьбами о подаянии пришкольные столовые отделений детских домов, питающие только си-

рот»[2]. Только в одном Спасском кантоне голодающих детей насчитывалось 43 015 человек[3].

Создававшиеся на местах при кантисполкомах аналогичные комиссии по улучшению жизни детей были завалены заявлениями родителей, умолявших принять детей в детские дома.

Предпринятыми мерами ситуацию удалось несколько улучшить. Если к началу 1921 г. в помощи нуждалось около 75 тысяч детей, то к концу года — 51 тысяча детей. 12 тысяч детей было эвакуировано в хлебородные губернии, около 20 тысяч детей и подростков направлено в детдома. Координирующую роль сыграла Центральная комиссия помощи голодающим при ТатЦИКе во главе с председателем ТатЦИКа Р. А. Сабировым. В течение 1921 г. только для улучшения питания детей при школах и кантонах было переведено по 10 миллионов рублей на каждый кантон, по пять — непосредствен-

EV_1_08.indb 91 13.05.2008 12:20:27

но в распоряжение местных комиссий помощи голодающим[4]. Для улучшения быта детей кантонам было переведено по одному миллиону рублей.

Комиссия по улучшению жизни детей при ТатЦИКе, временно преобразованная в Совещание по улучшению жизни детей при Центральной комиссии помощи голодающим ТатЦИКа, проводила ревизию столовых, продовольственных складов, направляла на места уполномоченных для оперативного решения возникающих вопросов.

тебск, Новгород, Петроград, Тверь, Бологое, Омск, Семипалатинск[5].

Немалую роль в спасении детей от голодной смерти сыграла и деятельность Американской администрации помощи. После подписания 20 августа 1921 г. в Риге соглашения между советским правительством и неофициальной добровольной благотворительной организацией под председательством Герберта Гувера помощь начали получать более 200 тысяч детей по всей республике[6].

Детский дом 16-ой стрелковой дивизии им. Киквидзе. НА РТ, оп. 11, № 32.

По республике курсировал лечебно-питательный поезд, снабжавший ежедневно до трех тысяч детей. Специально организованными санитарными поездами детей вывозили в другие города. В основном дети эвакуировались из детских учреждений Казани, в то время как на их место прибывали дети из кантонов. С 1 сентября по 8 ноября 1921 г. было отправлено девять санитарных поездов. Они следовали в Винницу, Ви-

К середине 1920-х гг. ситуация несколько стабилизировалась. На первый план выдвинулись другие проблемы, среди которых одной из самых острых проблем была детская беспризорность. «Абсолютно беспризорных детей улицы», как их тогда называли, в Татреспублике в то время насчитывалось более трех тысяч, в том числе в Казани — более 800 человек, полубеспризорников — тех, кто нуждался в помощи и

EV_1_08.indb 92 13.05.2008 12:20:27

имел родственников, было не менее 41 тысячи человек[7].

В 1924-1925 гг. в детдома беспризорных дошкольного возраста был помещен 401 ребенок, в детдома беспризорных школьного возраста — 57 человек, в эвакприемник — 743. 135 человек было устроено на работу [8].

Во второй половине 1920-х гг. было организовано две сельхозколонии: одна — для нормальных детей при совхозе «Крутушка», другая — для трудновоспитуемых на территории бывшего Садово-огороднического техникума в Кизической слободе[9].

Больших усилий требовала охрана здоровья детей, материнства и младенчества. К весне 1923 г. в Казани был организован диспансер для детей и детские санатории. Действовали три школьные амбулатории, дом охраны материнства на 200 коек. Татнаркомздрав содержал двое яслей, три женские консультации[10].

К середине 1920-х гг. действовало пять женских консультаций, одна консультация для беременных, восемь яслей, две детские школьные амбулатории для всестороннего обследования ребенка и оказания всех видов медицинской помощи. Но в масштабах всей республики это было очень мало.

Практиковались выплаты пособий по беременности и родам в размере действительного заработка. Кроме этого, выдавались дополнительные виды пособий: на предметы ухода за новорожденными, на кормление. Размер среднего дневного пособия в 1925-1926 гг. составлял 1 руб. 73 коп., что почти соответствовало размеру среднего дневного заработка по республике — 1 руб. 86 коп.

Действовали советы социальной помощи, созданные при венерологических диспансерах. Они направляли детей в ясли, оказывали помощь нуждающимся матерям во временном трудоустройстве. В 1926-1927 гг. в Казани было организовано Трудовое общежитие матерей, которое имело пошивочную и пакетную мастерские[11]. Работа в этих мастерских предоставлялась, в первую очередь, безработным матерям с грудными детьми.

Советы социальной помощи выступали в качестве ходатаев перед государственными органами по улучшению жилищных условий женщин, имевших детей, оказывали им материальную помощь на приобретение одежды, обуви и т. п. Только за 1927 г. по линии советов в г. Казани помощь в виде денежных пособий была оказана 258 матерям на общую сумму 1 552 руб. В ясли было определено 239 детей, карточки на бесплатные обеды выданы 20 матерям, а также осуществлена раздача детского белья 75 женщинам, имевшим детей[12].

Таким образом, в 1920-е гг. проводилась целенаправленная работа по социальной защите, по охране материнства и младенчества, подрастающего поколения.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. НА РТ, ф. Р-4470, оп. 1, д. 18, л. 15.
2. Там же, л. 56.
3. Там же.
4. Там же, ф. Р-4470, оп. 1, д. 27, л. 13.
5. Там же, ф. Р-3682, оп. 1, д. 148, л. 108 г.
6. Там же, ф. Р-4470, оп. 1, д. 27, л. 30.
7. Там ж, ф. Р-260, оп. 1, д. 144, л. 11 об.
8. Там же, ф. Р-3682, оп. 1, д. 1226, л. 62 об.
9. Там же, ф. Р-260, оп. 1, д. 161, л. 3 об.
10. Там же, ф. Р-326, оп. 1, д. 126, л. 25.
11. Там же, ф. Р-3959, оп. 1, д. 301, л. 31.
12. Там же, л. 35 об.-36.

Людмила Кузнецова,
кандидат исторических наук

EV_1_08.indb 93 13.05.2008 12:20:28